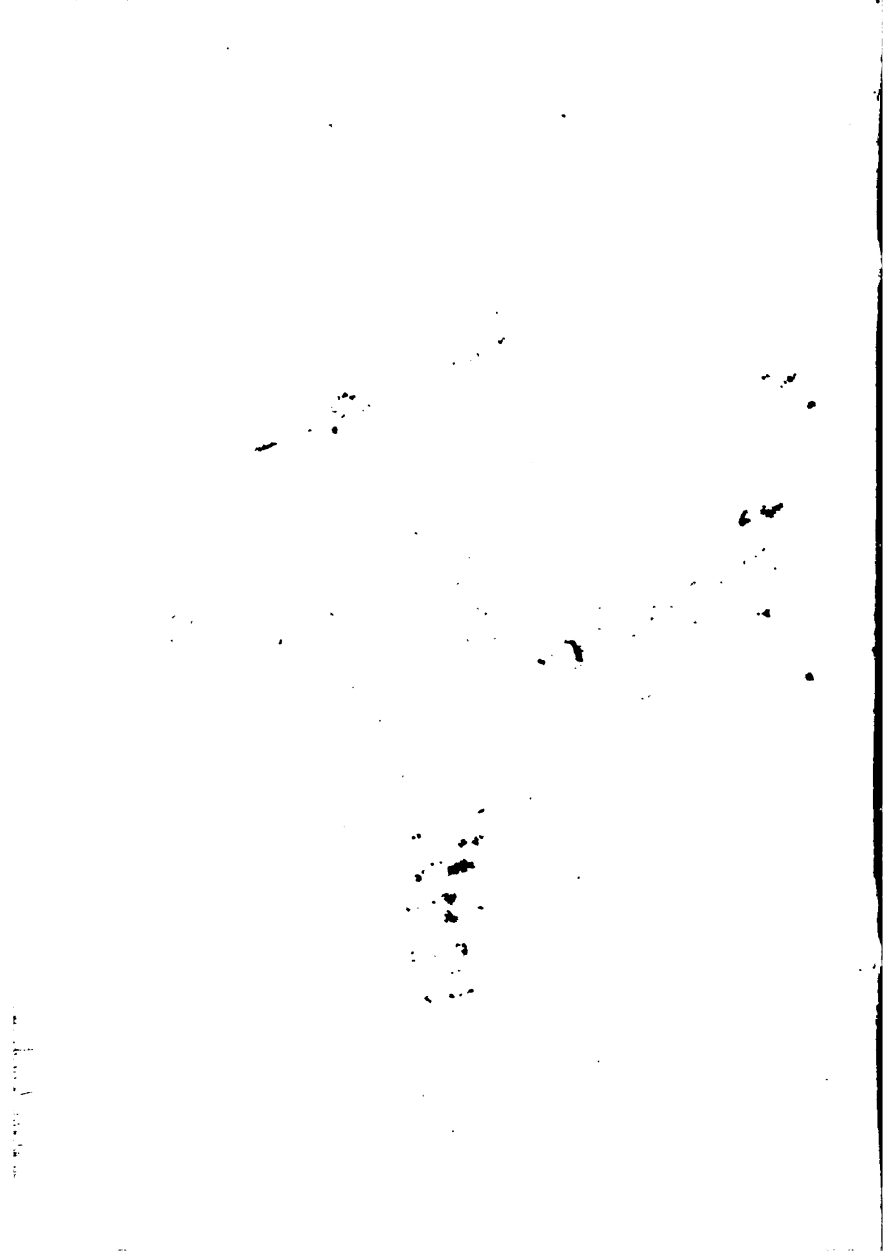

Римскія Тусьма.

~~Императорская Библиотека~~
~~Св. М. В.~~

92
Р. 51.

2112
УГОЛОК

РИМСКАЯ

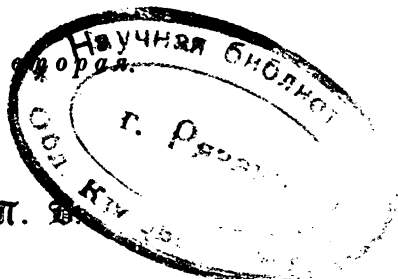
3893/10

ИСТОРИЯ.

13434

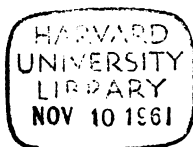
Oblectat me, Roma, tuas spectare ruinas.
AENEAS SYLVIVS.

Часть вторая

Въ тип. III. отдѣл. собств. Е. И. В. канцеляріи.

Ital. 4338.47, 5 (2)

Отъ Комитета Санктпетербургской Духовной
Цензуры, печатать дозволяется, Декабря 8 дня
1845 года.

Цензоръ, Морского Собора Протоіерей
Тимофей Никольскій.

П И С Ь М О Х.

Катакомбы Св. Агнисы.

Вскорѣ послѣ катакомбъ Севастіановыхъ имѣлъ я случай видѣть другія, Св. Агнисы, одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ первобытнаго Христіанства въ Римѣ, и видѣлъ ихъ съ большею отчетливостію. Отецъ Марки, ордена Іезуитскаго, извѣстный своимъ ученымъ изслѣдованіемъ о катакомбахъ, согласился быть моимъ руководителемъ въ священныхъ подземельяхъ, на основаніи коихъ соорудилась первоначаль-

ная славная Церковь Рима, ибо нигдѣ не было пролито столько мученической крови, какъ въ столицѣ языческаго міра. Катакомбы Св. Агнисы, за вратами Пія, на древней дорогѣ Нументанской, были предпочтительно избраны имъ для осмотра, потому что, забытыя въ теченіи многихъ столѣтій, онѣ только недавно разрыты и сохранили въ себѣ болѣе остатковъ Христіанскихъ, нежели катакомбы Св. Севастіана и Лаврентія. Отрадиѣ самой учености, была для меня сердечная простота отца Марки, который исключительно посвятилъ себя своему предмету и излагалъ его съ необычайною скромностію, не оставляя безъ вниманія и тѣхъ замѣчаній, какія ему дѣлали. Дорогою онъ весьма простодушно признался, что въ теченіи двадцатипятилѣтняго пребыванія своего въ Римѣ, какой-то неизъяснимый страхъ овладевалъ имъ, при одной мысли о катакомбахъ, и только необычайный случай заставилъ его туда спуститься. Ревнитель древности и святыни Христіанской, онъ прочелъ, въ одномъ Французскомъ журналѣ, мнѣніе весьма не-

правильное о катакомбахъ, будто бы въ нихъ тѣла мученическія смѣшаны были съ языческими, и это заставило его изслѣдовать истину на самомъ мѣстѣ, насъ же всѣхъ подарило великолѣпнымъ трудомъ его, о катакомбахъ, единственномъ въ своемъ родѣ. «Я потерялъ много времени, говорилъ смиренно отецъ Марки, и теперь стараюсь загладить прошедшее, но уже не предвижу возможности окончить обширнаго предпріятія». Съ утѣшеніемъ рассказывалъ онъ, какъ не задолго до Пасхи, работники, которыхъ онъ отъ себя нанималъ, для разрытія подземельевъ, нечаянно откопали, на древней дорогѣ Саларской около Тибра, каменную лѣстницу и гробницу, съ живописными украшеніями, въ коей, по ученымъ своимъ изысканіямъ, предполагаетъ что хранятся останки Св. мученика Іакинѳа, пострадавшаго въ третьемъ вѣкѣ при Валеріанѣ. Другой мученикъ Протъ, взятъ былъ изъ той же могилы, Папою Симмахомъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись Ватиканская, ибо его тѣло покоемъ поверхъ Іакинѳова; оба были вѣрными

служителями Св. дѣвы Евгеніи, пострадавшей въ томъ же гоненіи, и погребены въ катакомбахъ одинъ надъ другимъ. Папа, получивъ донесеніе о томъ, велѣлъ сдѣлать еще нѣсколько окончательныхъ изслѣдованій, прежде открытія мученическихъ останковъ, и ревностный ихъ искатель, съ нетерпѣніемъ, ожидалъ сего радостнаго дня.

Когда мы всѣ собрались въ пустынномъ виноградникѣ, около устья катакомбъ, отецъ Марки, велѣлъ каждому зажечь свою свѣчу и первый сталъ спускаться въ подземелье, по каменной лѣстницѣ, довольно удобной; я слѣдовалъ сейчасъ за нимъ, чтобы не потерять ни одного слова. «Не думайте, сказалъ онъ, чтобы первые Христіане, во времена гоненій, спускались такимъ же удобнымъ путемъ, какъ и мы, въ ихъ подземелье: нѣтъ, эти ступени изсѣчены гораздо позже, когда усердіе къ гробамъ мучениковъ возбуждало многихъ искать себѣ, подлѣ нихъ, мѣсто упокоенія. Вы увидите далѣе, какъ проникали сюда гонимые, съ священными останками; но васъ надобно предупредить, что всѣ кладбища на-

ходились подъ холмами, для удобства копанія земли и ради меньшей сырости. Ихъ считалось до семидесяти около Рима, который былъ окруженъ ими, какъ могильнымъ поясомъ, и всѣ онѣ соединялись между собою, подземельными переходами; одинъ только Тибръ служилъ имъ преградою, и потому катакомбы раздѣлены имъ на двѣ не равныя части. Самая обширная простирается отъ Ponte Molle, у древней дороги Саларской, около Св. Агнисы, Лаврентія и Маркелина, между водопроводовъ и собора Латеранскаго, до Св. Севастіана, и далѣе до базилики Св. Павла, гдѣ опять прекращаетъ ее Тибръ; а другая охватываетъ собою всю затибрскую часть города, оканчиваясь Ватиканомъ, гдѣ подъ садами Нерона погребенъ былъ Св. Петръ. Большая часть сихъ подземныхъ сообщеній уже обвалилась, но въ нѣкоторыя изъ нихъ я могъ еще проникнуть.»

Разсуждая такимъ образомъ, мы уже шли по самымъ катакомбамъ, которыя отчасти наименовали Кіевскія, своими тѣсными переходами, но не грунтомъ земли, ибо тамъ

песокъ, а здѣсь вулканическая розсыпь, называемая пуццоланою. По обѣимъ сторонамъ, съ низу и до верху, прокопаны были могильныя ложа всѣхъ возрастовъ, ибо не разбирали ихъ мечъ языческій; иногда только останки, въ полномъ смыслѣ reliquia, находили здѣсь послѣдній приютъ. Всѣ ложа были открыты и пусты, въ нѣкоторыхъ еще видны кости, но не мученическія, ибо особенные признаки отличали сіи послѣднія: Греческая монограмма имени Христова, (что здѣсь объясняютъ словами pro Christo) и пальма, если кончина была безъ кровопролитія, хотя и съ истязаніемъ, а въ противномъ случаѣ склянка, съ частію сей драгоценной крови, вставлялась въ изголовье мученика, часто безъименнаго, но вписаннаго на небесахъ въ книгу жизни. Такихъ фіаловъ съ священными на нихъ изображеніями, много хранится въ Ватиканѣ. Мѣсто головы всегда обозначено въ сихъ мученическихъ ложахъ, которыя представляются безчисленными ячейками обширнаго улья, гдѣ собирався въѣдами священный сотъ ихъ. Кое гдѣ видны еще начер-

такими слова: «покойся въ міръ» когда уже пусто самое мѣсто покоя, или трогательное «уповай на Бога», или вѣнокъ, ожидающій всѣхъ возлюбившихъ пришествіе Христова, по словамъ Апостола, символъ торжества, столь трогательный на этомъ поприщѣ смерти; кое гдѣ видно полуразбитое имя одного лица, или цѣлаго семейства, иногда мѣсто могильной лампы, для освѣщенія назвистыхъ переходовъ, вездѣ глаголь смерти, только начатый здѣсь подъ землею, но котораго послѣднія буквы, уже звучать жизнью на небесахъ.

Сладкое чувство исполнило душу мою во мракъ катакомбъ; мнѣ казалось, я иду райскою стезею новаго Эдема, укрывшагося отъ лица растлѣнной земли, или узкимъ путемъ царствія, вводящаго въ наслѣдіе Христова, посреди безчисленнаго народа его наслѣдниковъ: ибо, если не ущѣтили здѣсь ихъ кости, то благовоніе ихъ святыхъ, доселѣ исполняетъ послѣдній приютъ столькихъ мучениковъ. Но въ нѣдрахъ земли, гдѣ все говоритъ только о Христѣ, или пострададо за Христа, иногда горько вспо-

миналъ я о томъ, что дѣлается надо мною, поверхъ земли, и внутри самаго меня; я жаждалъ, чтобы только одинъ священный монограмъ Божественнаго имени, отпечатанъ былъ въ моемъ грѣшномъ сердцѣ, какъ на тѣхъ гробахъ, мимо коихъ я шелъ, и которыхъ каждое отверстіе обличало меня своими краснорѣчивыми устами. Видя нѣсколько заключенныхъ ложей, посреди столькихъ отверстыхъ, которыя подымались многими ярусами, по обѣимъ сторонамъ тѣснаго перехода, я спросилъ моего ученаго руководителя: почему остались онѣ неприкосновенными, и какъ давно разрыты сіи подземелья? — «Всѣ сіи отверстыя гробницы,» отвѣчалъ онъ, были также неприкосновенны, въ первые шесть вѣковъ Христіанства, подъ священною стражею клириковъ, уже процвѣтавшаго вѣрою Рима; никто не смѣлъ разрывать ихъ, но всѣ напротивъ того стремились положить кости свои подлѣ костей мученическихъ. Посему священные кладбища не только не уменьшались, но еще распространились послѣ гоненія, и это благочестивое стремленіе осо-

бенно замѣтно въ четвертомъ и пятомъ вѣкахъ: но въ шестомъ оно остыло, ибо Христіане стали искать себѣ мѣсто упокоенія, поверхъ земли, въ оградѣ обитателей. Отъ того и встрѣчается здѣсь такъ много могилъ, безъ символовъ мученія, посреди мученическихъ, и это тѣ, которыя доселѣ закладены, потому что не было причины разрывать ихъ. Когда же въ шестомъ вѣкѣ ослабѣла держава Римская, и страшные набѣги Лангобардовъ, Сарацыновъ и Норманновъ, стали опустошать окрестности столицы, Папы начали переносить останки мучениковъ во внутренность города, чтобы предохранить ихъ отъ поруганія варваровъ; Вонифатій IV перевезъ ихъ торжественно, на шестидесяти колесницахъ, въ древній Пантеонъ, освященный имъ въ церковь всѣхъ мучениковъ. Послѣ того, въ темную эпоху среднихъ вѣковъ, большая часть катакомбъ, исключая самыхъ знаменитыхъ, около базиликъ, была оставлена и даже забыта; только въ предыдущемъ столѣтіи начались изслѣдованія нѣкоторыхъ, какъ на примѣръ Св. Агнесы. Первые крыты,

или подземныя церкви, которыя вы увидите, были тогда открыты, но послѣднія три сдѣлались уже извѣстными въ мое время.» Такъ скромно выражалъ онъ великую услугу, оказанную имъ Церкви, чрезъ изслѣдованіе первобытныхъ памятниковъ Христіанства. Онъ ввелъ меня въ пещеру, которой своды были правильно отесаны и стѣны пробиты гробами; около двери стояли, съ обѣихъ сторонъ, каменные сѣдалища и нѣсколько такихъ же скамей около стѣнъ, но ничего не обличало въ ней церкви.

«Это мѣсто приготовленія оглашенныхъ, сказалъ намъ отецъ Мѣрки, но только для женскаго пола, о чемъ свидѣлствуютъ два сѣдалища вмѣсто одного; ибо для избѣжанія нареканій со стороны язычниковъ и лжебратіи, которая прокрадывалась даже и въ подземныя собранія, законоучители никогда не преподавали одни слово Божіе женщинамъ, но всегда имѣли при себѣ свидѣтеля своей чистоты. Напротивъ того въ тѣхъ пещерахъ, гдѣ собирались оглашенные мужескаго пола, видно только одно кресло; даже, для избѣжанія

соблазна, мужчины и женщины, двумя разными путями, спускались въ катакомбы и эти выходы доселѣ свидѣтельствуютъ, о неукоризненной жизни первыхъ Христіанъ. Посмотрите также, какъ свято соблюдали они ввѣренную имъ тайну, охраняя ее отъ непосвященныхъ: въ училищѣ оглашенныхъ вы не найдете ни одного символа, ни одного изображенія украшающаго прочія церкви; здѣсь были для нихъ только гробы и слово Божіе, обѣщавшее воскресеніе усопшимъ. Не могу не коснуться мимоходомъ и того, какъ несправедливо полагаютъ новѣйшіе писатели, что въ Римѣ кости мучениковъ безразлично смѣшаны были, съ тѣлами прочихъ Христіанъ, и даже съ языческими. Вы сами видѣли, съ какою совѣстливостію отличали здѣсь священные останки мучениковъ отъ иныхъ; что же касается до языческихъ кладбищъ, то надобно и тутъ изслѣдовать ихъ прежде, нежели судить. Холодный эгоизмъ и презрѣніе къ человечеству были исключительными чертами языческаго міра, и это чувство слѣдовало къ могилу за древними Римляна-